

Изъ Лѣтописи при Ташкентскомъ военномъ соборѣ.

(1901—1903 гг.—объ устройствѣ домовъ для соборнаго причта).

«Лѣто 1901-е—апрѣля 26-го дня прибылъ въ Ташкентъ и посѣтилъ нашъ соборъ Его Высокопреподобіе, О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Алексѣевичъ Желобовскій...» (листъ 14). «Апрѣля 27-го дня, О. Протопресвитеръ въ сослуженіи всѣхъ военныхъ священнослужителей града совершилъ въ нашемъ храмѣ божественную литургію.. Послѣ литургіи прослѣдовалъ въ квартиру о. настоятеля. Много глубоко мудрыхъ житейскихъ совѣтовъ и правилъ выслушали мы здѣсь отъ нашего начальника, предложенныхъ не въ видѣ сухихъ наставленій и сентенцій, а въ формѣ увлекательной бесѣды о минувшемъ богатаго житейскимъ опытомъ, впечатлѣніями и наблюденіями высоко-просвѣщеннаго дѣятеля. Это наше назиданіе и обогащеніе поучительными свѣдѣніями (листъ 15) принесло впослѣдствіи свои плоды. Быстро ориентировавъ въ условіяхъ быта мѣстнаго духовенства, О. Протопресвитеръ между прочимъ обратилъ вниманіе на нашъ наболѣвшій квартирный вопросъ ¹⁾ и внушилъ мысль строить причтовый домъ, общая разрѣшить на это дѣло 5 тысячъ рублей изъ церковныхъ суммъ. Были указаны приемы подобнаго домостроительства. И хотя тогда у насъ не было ни земельного участка, ни другихъ какихъ-либо источниковъ, но мысль эта, какъ доброе сѣмя, не замерла, осуществилась, хотя и въ другой формѣ. Важно то, что О. Протопресвитеръ своимъ участіемъ вдохновилъ, возбудилъ энергію. Указаніе источника въ 5 т. ставило уже вопросъ изъ области «*ria desideria*» на реальную почву, и, вѣроятно, въ этомъ направленіи дѣло постепенно и осуществлялось-бы. Но потомъ приняло другой оборотъ.

Идея начала быстро крѣпнуть, развиваться, расти. О. настоятель, прот. К. Богородицкій, вошелъ въ городскую думу съ ходатайствомъ объ отводѣ для причтоваго дома одного изъ свободныхъ городскихъ земельныхъ участковъ вблизи собора, мотивируя эту просьбу тѣмъ, что и военный соборъ всегда открытъ для всѣхъ и причтъ собора идетъ всегда на встрѣчу духовнымъ потребностямъ и самого городского управленія (во всѣхъ торжествен-

¹⁾ Квартира настоятеля—*сырцовало* кирпича—550 рублей въ годъ, Священника—450 р., протодіакона—350 р.,—не включая въ эту сумму расходы на отопленіе, освѣщеніе и воду; «квартиры» же извѣстны; 285 р.—протоіерея, 171 р.—священника и 114 р. протодіакона,—въ годъ.

ныхъ случаяхъ) и горожанъ, и, что для послѣднихъ, равно и для всѣхъ вообще соборныхъ прихожанъ, будетъ удобнѣе, когда мѣстожителство причта будетъ постояннымъ, въ одномъ опредѣленномъ пунктѣ, не мѣняясь вмѣстѣ съ квартирами. «Сентября ¹²/₁₅ городская дума, въ общемъ засѣданіи, отвела участокъ земли мѣрою 550 квадратныхъ саженой... для возведенія зданій для квартиръ причту собора» (листъ 16).

Къ мысли о постройкѣ причтоваго дома очень сочувственно отнесся первый и усердный прихожанинъ собора—Главный начальникъ Туркестан. края командующій войсками Турк. военного округа Генералъ-Лейтенантъ Николай Александровичъ Ивановъ, и возбудилъ ходатайство объ ассигнованіи для этой цѣли средствъ изъ суммъ инженернаго вѣдомства.

«Лѣто 1901-е, октября 7-го дня». Во время пребыванія въ Ташкентѣ «соборъ посѣтилъ Его Высокопревосходительство, господинъ Военный Министръ Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ... Его Высокопревосходительство глубоко преклонился предъ гробницами генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го и протоіерея Андрея Малова,—молитву творя. Обозрѣвъ соборъ, изволилъ сказать: «радуюсь благолѣпію просторнаго прекраснаго храма, хора, и многочисленности священниковъ» («листъ 17-й). Къ идеѣ о причтовомъ домѣ Его Высокопревосходительство отнесся тоже въ высокой степени благосклонно: для скорѣйшаго отпуска необходимыхъ средствъ обѣщалъ «сдѣлать все зависящее» (листъ 17-й).

Вскорѣ было получено увѣдомленіе, что «кредиты—27,000 рублей на постройку помѣщеній для причта собора открыты» (листъ 19-й въ приложеніи.)

Нѣсколько ранѣ «при предписаніи главнаго инженернаго управленія былъ высланъ эскизъ дома, одобренный инженернымъ комитетомъ, для руководства при составленіи проекта съ краткимъ соображеніемъ и пояснительной запиской начальнику Ташкентской дистанціи» (листъ 18, въ прилож.)

Но тутъ, когда дѣло пошло твердымъ вѣрнымъ шагомъ, встрѣтилось непредвидѣнное затрудненіе, чисто практическаго характера,—съ той стороны, гдѣ, повидимому, все обстояло благополучно. При разбивкѣ плана выяснилось, что отведенный городомъ участокъ, за выдѣленіемъ на тротуары, для трехъ квартиръ недостаточенъ, малъ; о садикахъ и рѣчи быть не могло; и кромѣ того—земля на немъ оказалась насыпной, рыхлой. Это послѣднее обстоятельство вызывало большія затраты на фундаментъ и цоколь, значительно превышавшія положенныя на этотъ предметъ въ сметѣ. Другимъ

подходящимъ свободнымъ участкомъ городъ уже не располагалъ; прикупить земли у частныхъ владѣльцевъ не представлялось возможнымъ—по ея крайней дороговизнѣ (до 50 руб. сажень). Однако дѣло не остановилось. Исходатайствованы были три отдѣльные участка; и это обстоятельство опредѣлило постройку трехъ отдѣльныхъ домовъ.

«Лѣто 1902-е. Августа 6-го дня, въ день престольнаго праздника нашего храма, освящена закладка причтовыхъ домовъ, первый камень, окропленный святою водою, положилъ вр. и. д. настоятеля священникъ А. Б.; прочитана была св. молитва «на основаніе дому» и положены серебрянныя монеты 1902 года. Дома настоятеля и протодіакона (на углу Воронцовскаго проспекта и Черняевской улицы), равно и домъ священника (по проспекту Духовскаго, противъ домика генерала М. Черняева,) заложены на землѣ¹⁾ инженернаго вѣдомства, уступленной подъ дома причта начальникомъ Инженернаго округа, Генераль-Лейтенантомъ В. И. Янушковскимъ, въ обмѣнъ на участокъ подаренный городсмъ — по ходатайству настоятеля собора». (листъ 19-й).

«Лѣто 1903-е. Октября 1-го дня окончены постройкой казенные, жженнаго кирпича, три дома для соборнаго причта».

«Октября 5-го дня праздникъ новоселья причта, въ квартирѣ о. настоятеля, почтилъ своимъ присутствіемъ Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками, генераль-лейт. Ник. Ал. Ивановъ, были также на этомъ праздникѣ помощникъ генераль-губернатора и командующаго войсками, генераль-лейт. Е. И. Маціевскій, начальникъ штаба округа генераль-лейт. В. В. Сахаровъ, командиръ 1-го армейскаго корпуса—генераль-лейт. Д. А. Топорнинъ, военный губернаторъ области, генер.-л. Н. И. Корольковъ, начальникъ инженеровъ—генер.-м. И. Т. Пославскій, генераль-квартирмейстеръ—генер.-м. М. Д. Евреиновъ, окружный дежурный генераль—генераль-м. И. И. Ѳедотовъ, помощникъ начальника инженеровъ—генер.-м. К. Е. Коревницкій, инспекторъ работъ—полк. Веретенниковъ, начальникъ дистанцій—полк. И. Г. Исаевъ и др.» (листъ 20).

Въ концѣ трапезы хозяиномъ, о. прот. К. Б., въ краткой рѣчи была передана исторія построенія домовъ, законченная пожеланіемъ многихъ лѣтъ главному виновнику событія—господину Военному Министру, генераль адъ-

¹⁾ Мѣрою: 540 саж.—участокъ для дома настоятеля, 400 саж.—священника и 170 саж.—протодіакона.

ютанту Ал. Н. Куропаткину, «благожелательному главѣ Военнаго духовенства О. Протопресвитеру Александру Алекс. Желобовскому», г. Командующему войсками округа ген.-лейт. Николаю Алекс. Иванову, и затѣмъ другимъ виновникамъ братскаго торжества; «многая лѣта» было исполнено всѣми присутствующими и соборными пѣвчими.

«Такъ, благодареніе Господу, осуществилась завѣтная идея» (листъ 20). Созданы три прекрасныхъ дома... Будутъ признательны и благодарны за нихъ не наличные только члены причта, но и будущіе священнослужители Ташкентскаго Спасопреображенскаго военнаго собора. Одна «чреда» ихъ будетъ снѣгать другую... И будутъ въ св. соборномъ храмѣ, изъ рода въ родъ, теплые молитвенники предъ престоломъ Божиимъ—за «благодѣвшихъ» лицъ.

Свищонникъ А. Б.

